

С того самого дня, как Бай Вань разгадал тайну Танца снов Ляна, он решил вовремя остановиться. Мало того, что он перестал ввязываться в неприятности, так еще и принялся прилежно изучать всевозможные альбомы с эротическими картинками.

Не зря он был главарем среди местных хулиганов — о наличии бумаги, кистей, туши и чернильного камня ему беспокоиться не приходилось. Стражники города Байюнь не переставали удивляться: этот прохвост уже полмесяца не появлялся в тюрьме, чтобы отметиться. Правда, приходилось ему нелегко: он был вынужден держать кисть левой рукой, и та скрючивалась, как куриная лапа. Уже дней десять он с трудом удерживал инструмент, вкладывая в это все силы, не говоря уже о том, сколько времени уходило на то, чтобы вывести хотя бы одну желаемую линию. Он старался даже больше, чем когда его заставляли зубрить законы Даина в тюремной камере под присмотром констебля Лю, — это было просто невероятно!

Все дело было в том, что второй том книги Сказания о восьми красавицах и обо мне пользовался бешеным успехом. Смотреть, как другие зарабатывают деньги, было невыносимо — словно он сам их терял. При этой мысли рука его дрогнула, и на бумаге проступили причудливые очертания.

— Босс, что это вы рисуете? — подошли к нему только что вышедшие на свободу дружки.

— Это... это маленькая красавица в розовом платье, — ответил он.

Пф-ф...

У толстяка Вана и остальных алкоголь брызнул изо рта. Кто сказал им, что это чудовище с головой меньше туловища — красавица? Бай Вань мгновенно потерял лицо и с размаху ударил толстяка Вана в лицо. Затем он опустил взгляд на свой рисунок. Что ж, фигура у этой красавицы действительно вышла чересчур округлой.

Толстяк Ван, потирая синяк под глазом, похожий на грецкий орех, всхлипнул:

— Босс, чтобы рисовать красавиц, нужно сначала увидеть их вживую!

Сказав это, он одарил его многозначительным, сальным взглядом. Бай Вань тут же все понял:

— Толстяк, а ты дело говоришь!

И вот эта компания хулиганов, вполне естественно, направилась в самый большой бордель города Байюнь — Павильон ста цветов. Еще не успев войти, они увидели множество прелестных девиц, которые встречали и провожали гостей у входа.

— Ой... господин! Заходите!

Одна краше другой, они так и манили к себе. Бай Вань, видя, в какие роскошные наряды облачены красавицы, первым делом взглянул на свою поношенную одежду.

Затем он понизил голос:

— Ты уверен, что нам сделают скидку в полцены?

Похожий на мясной шар спутник ответил:

— Не волнуйся, я обо всем договорился с матушкой Ван. Мы не будем пить вино и заказывать девиц. Просто посмотрим!

Толстяк Ван был главным сутенером в этом борделе, и, хотя болтал он всякую чепуху, обманывать Бай Ваня не осмелился бы. Бай Вань, который то и дело попадал в тюрьму, еще ни разу не бывал в таких местах, так что решил, что это будет полезный опыт. Девицы здесь были поистине ослепительны. Бай Вань смотрел на них с восторгом и не переставал удивляться: эта сестра одета в облачный шелк из Дома ста дней, стоит двадцать лянов... та сестра — в водный шелк из Павильона облачных грез, стоит тридцать лянов... О, а деревянная заколка в волосах у той служанки, хоть и стоит всего лян, но выглядит очень изящно...

Он достал блокнот, вытащил кисть и принялся зарисовывать все, что видел. В его записях царил хаос, в котором, однако, прослеживался некий порядок, а в порядке — легкая неразбериха.

Бродя от одного пейзажа к другому, он незаметно забрел в заднюю галерею Павильона ста цветов. У пруда с лотосами, в лунном свете, клубился легкий туман. Вдруг Бай Вань заметил у самой воды фигуру необычайно статного человека. В сиянии луны незнакомец был облачен в голубые одежды с узором из черного бамбука, лицо его напоминало нефрит, а губы были бледны, как вода.

Бай Вань, глядя на этого человека, от которого веяло ученым духом, замер с кистью в руках. Несмотря на то что они виделись впервые, казалось, будто они знакомы уже целую вечность — до того знакомым он ему показался. В голове у Бай Ваня словно прогремел гром, он застыл, не в силах пошевелиться, и продолжал тупо смотреть на человека в голубом.

Луна клонилась к закату. Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Бай Вань опомнился, но у пруда уже никого не было. Словно одурманенный, он в панике заметался по сторонам, пытаясь отыскать таинственного незнакомца. К несчастью, навстречу ему попадались лишь надушенные красавицы. Он отталкивал их одну за другой, вызывая полное недоумение. В суматохе он опрокинул цветочный горшок и растянулся на траве, а потом и вовсе свалился в пруд, вымокнув до нитки.

Несмотря на жалкий вид, он не обращал ни на что внимания и продолжал поиски.

— Ой! Что за мерзавец! Как ты смеешь устраивать беспорядки в нашем Павильоне ста цветов!

— закричала одна из куртизанок.

— Схватить его!

— Поймайте этого хулигана!

В одно мгновение Бай Вань стал всеобщим посмешищем. Толстяк Ван поспешил заслонить его собой:

— Это все недоразумение! Недоразумение! Это мой старший брат. Он не собирался устраивать беспорядки!

— Верно, он наш босс.

— Мы пришли сюда не для того, чтобы хулиганить, — поддакнули остальные.

Однако Бай Вань, чувствуя себя опустошенным, сидел на ступенях, словно в его сердце образовалась дыра. Он не слышал ругани, летевшей в его адрес. В конце концов их выставили из Павильона ста цветов, и тут же на глаза попался знакомый констебль Лю. Только тогда Бай Вань расплылся в улыбке и послушно отправился в тюрьму, чтобы отметиться.

Тем временем в другой стороне. Мужчина в голубом, наслаждавшийся песнями и танцами в боковой комнате, был потревожен доносившимся снаружи шумом. Он спросил сопровождавшего его слугу:

— А-Янь, сходи посмотри, что там происходит.

Слуга приоткрыл дверь, взглянул на улицу и вернулся в комнату:

— Господин, говорят, какой-то хулиган устроил дебош в Павильоне ста цветов, его уже забрали стражники.

Мужчина отвел взгляд:

— Раз это всего лишь хулиган, не стоит обращать на него внимания.

<http://bllate.org/book/18817/1830911>